

«ИДЕАЛЬНЫЕ ДНИ»: ГЛУБИНА В ПРОСТОТЕ

автор рецензии – Костюк Василисса Дмитриевна

Фильм «Идеальные дни» немецкого режиссера Вима Вендерса определенно выделяется на фоне остальных номинантов на премию Оскар 2024 года. Кинокартина гениальна в своей простоте и музыкальной поэтичности, из-за чего сильно контрастирует с другими, пусть и оscarоносными, фильмами 2023 года. Кинопроизведение впечатлило многих зрителей и кинокритиков гораздо сильнее, чем исторические, да, и, в некотором смысле, злободневные - «Оппенгеймер», «Убийцы цветочной луны» и «Зона интересов»; затрагивающие феминистическую повестку - «Барби» и «Бедные-несчастные»; драматичные - «Оставленные», «Прошлые жизни» и «Анатомия падения».

Особенность «Идеальных дней» кроется не только в «цепляющей» простоте, которой так не хватает в современном мире, но и в той, казалось бы, совершенно не новой теме, которую поднимает Вим Вендерс. Наслаждение настоящим моментом, попытка найти прекрасное в обыденности были уже описаны в фильме Джима Джармуша «Патерсон», причем довольно удачно, но в «Идеальных днях» чувствуется настоящая гармония и атмосфера, которой не хватило «Патерсону».

Вся философия кинокартины построена вокруг буддизма, который является одной из ведущих религий в Японии и довольно глубоко связан с культурой, менталитетом. Созерцай, принимай перемены и непостоянство, будь доброжелателен - «принципы» буддизма и самого фильма.

Удивительно, но человеку, воспитанному на русской классической литературе, фильм будет особенно близок, понятен. Мною уже была упомянута поэтичность кинокартины, которая изначально и заставила меня задуматься о некоторой внезапной схожести фильма Вендерса с тенденциями, которые появлялись в отечественных книгах и стихах конца 19 и начала 20 века. Отмечу, что многие особенности русской литературы того времени также схожи с японской, восточной философией.

Кинокартина повествует о жизни, казалось бы, «маленького человека» Хираямы—уборщика общественных туалетов в Токио. Как и все «маленькие люди» из произведений отечественных писателей, например, из «Шинели» Гоголя, он небогат: живет в небольшой квартирке, моется за копейки в общественной бане, покупает самые дешевые книги. Он не обладает выдающимися способностями и талантами: это простой человек, который искренне любит свою работу, а его увлечения банальны, например, послушать старый рок в машине. Но на самом деле Хираяма - не «маленький человек», ведь проблема героя такого типа в том, что он не способен поменять свою жизнь и бороться за свое счастье, как, например, Акакий Акакиевич из уже упомянутой «Шинели». Герою «Идеальных дней» это и не нужно. Он не хочет ничего менять, ведь научился самой главной ценности, на которую только способен человек - любить жизнь во всех её проявлениях и наслаждаться каждой её секундой, каждым мгновением. Право «обычного» человека на существование и возможность быть понятым, его глубина раскрываются в образе Хираямы.

Его жизнь полностью совпадает и с основными положениями буддизма о любви: доброжелательность, сострадание, спокойствие и радость. На невежливость матери потерявшегося мальчика Хираяма отвечает улыбкой, здоровается поклоном с бездомным стариком, с любовью и нежностью выращивает ростки сосен. Именно о духовности и нравственности, которые идут от сердца и души, о том, чтобы по-настоящему быть человеком, беспокоятся А. Островский в пьесе «Гроза», Ф. Достоевский в «Преступлении и наказании» и многие, многие другие.

«Идеальные дни» полностью соответствуют теории «чистого искусства», провозглашающей творчество, как источник нравственного преображения человека, а главный сюжет - созерцание. Упоение природой, окружающим миром пронизывает буквально каждый кадр: просыпающийся город, футуристичные общественные туалеты и японские улочки, тенистый парк и тп. Как и в русской поэзии, красота природы неотрывно связана с

красотой человека, и лирические герои стихотворений А.Пушкина, М.Лермонтова, А.Фета и Ф.Тютчева способны через природу повествовать о собственной душе. Говорят, что «красота в глазах смотрящего», и Хираяма способен улыбаться просто от вида предрассветной улицы, которую он видит каждый день, направляясь на работу. Его внимание привлекает каждый прохожий, каждое здание, поэтому стоит отметить великолепную операторскую работу Франца Лустига, позволившего нам увидеть мир глазами Хираямы. Размеренность повествования успокаивает, но не навеивает скуку, ведь такой темп работает на идею фильма. Само это спокойствие напоминает роман И.Гончарова «Обломов» и пьесу А. Чехова «Вишневый сад».

Символизм также является неотъемлемой частью фильма, и, как все остальные детали, образы-символы доносят основную идею. Например, образ «теней» возникает в фильме несколько раз, но особо яркой является сцена, где Хираяма вместе с мужчиной, умирающим от рака, дурачится: они пытаются догнать тени друг друга. Можно предположить, что эта своеобразная игра обозначает неизбежность боли, смерти и страха, которые являются неотъемлемой частью бытия. Так и в идеальных днях, которые проживает Хираяма, случаются минуты печали, досады, которые не портят жизнь, а делают её полноценной. Концовка фильма, где герой плачет и улыбается одновременно, также напоминает о непостоянности и изменчивости жизни, но впереди брезжит рассвет.

«Идеальные дни» - поэтичная, ода обыденности, соединяющая в себе множество деталей-штрихов, формирующих глубинный смысл, а киноязык работает исключительно на саму идею, что делает его и простым, и глубоким одновременно. Сама тема близка, понятна почти каждому человеку, несмотря на всю своеобразность японской культуры. Фильм оставляет после просмотра приятное, полное любви и нежности впечатление, и именно подобного кино так не хватает в современном динамичном мире.